

Центральный кондиционер усердно работал, и, войдя в комнату, Ань Фан почувствовал, как всё его тело расслабилось. Он подошёл к холодильнику, который уже был аккуратно заполнен продуктами, достал бутылку клубничного сока и лёг на мягкий диван, включив телевизор с пульта. Он начал бесцельно переключать каналы.

Тётушка пришла вместе с И Хуаем, а Цинь Тяньчэн шёл за ним, неся четыре больших пакета с продуктами. Когда они вошли, Ань Фан, переев сладкого, дремал в полусне и даже не заметил, как открылась дверь.

Только звук сигнала электронного замка разбудил его, и он, словно в полусне, поднялся с дивана. В этот момент он не увидел Цинь Тяньчэна, только И Хуая, который стоял у двери и переобувался. Ань Фан, как во сне, подошёл к нему и обнял.

Этот жест был настолько привычным, что казалось, он делал это постоянно.

Цинь Тяньчэн был ослеплён этой сценой, словно холодная порция собачьего корма была брошена ему в лицо. Тётушка, которой было около пятидесяти, была спокойнее, прикрыв рот рукой, чтобы скрыть улыбку.

И Хуай, которого Ань Фан обнимал, не мог ничего поделать. Цинь Тяньчэн, с глазами, полными слёз, взял пакеты из рук И Хуая и вместе с тётушкой ушёл на кухню, закрыв за собой дверь.

Освободив руки, И Хуай заметил, что Ань Фан босиком, и нахмурился:

— Где твои тапочки?

И Хуай наклонился, чтобы взять тапочки для Ань Фана, который, в свою очередь, положил голову ему на спину, продолжая обнимать. Выпив ещё банку клубничного сока, Ань Фан окончательно пришёл в себя. На кухне кто-то хлопотал, и он не стал вмешиваться, попросив И Хуая принести ему приготовленную еду, а сам продолжил играть на телефоне.

Когда И Хуай принёс фрукты и закуски, Ань Фан, улыбаясь, поцеловал его в щёку и поставил принесённые И Хуаем розы в центр стола. Ярко-красные розы прекрасно смотрелись на белом ковре. Ань Фан выбрал удачный ракурс и сделал несколько фотографий, после чего замолчал, продолжая редактировать их, пока не приехали Чи Чжэн и остальные.

Дверь открыл И Хуай. Когда Чи Чжэн увидел мужчину в рубашке, чьё лицо было ему знакомо, он явно растерялся. Ань Фан, обняв И Хуая, широко улыбнулся Чи Чжэну:

— Вот, познакомься, это И Хуай.

Чи Чжэн и другие уже знали о сексуальной ориентации Ань Фана, но Чи Чжэн был удивлён именно личностью И Хуая.

Самый молодой руководитель корпорации И. Когда Ань Фан успел с ним познакомиться? И почему об этом не было никаких слухов?

— Господин И, — протянул руку Чи Чжэн, коротко пожав руку И Хуая.

И Хуай кивнул:

— Дома зови меня просто И Хуай.

Чи Чжэн слегка помрачнел, но вежливо улыбнулся. И Хуай заметил его неловкость и ушёл на

кухню помогать тётушке. Когда И Хуай ушёл, Чи Чжэн, смотря ему вслед, смущённо повернулся к Ань Фану:

— Что это за ситуация?

— То, что ты видишь, — беззаботно пожал плечами Ань Фан.

Чи Чжэн невольно повысил голос:

— Ты хочешь сказать, что сейчас встречаешься с И Хуаем?

— Ага.

Чи Чжэн долго смотрел на Ань Фана, затем нахмурился, с беспокойством глядя на него:

— С И Хуаем? Ты встречаешься? Я правильно понял?

— Именно так, дорогой.

Чи Чжэн не знал, что сказать. Казалось, он был настолько шокирован, что не мог прийти в себя. Даже если бы Ань Фан сказал, что И Хуай его содержал, это было бы более правдоподобно, чем то, что они встречаются.

Ань Фан не стал утруждать себя объяснениями, оставив Чи Чжэна одного на балконе, чтобы тот остыл.

Через некоторое время приехали Ли Хай и остальные. Ван Чжао, неизвестно почему, решил надеть уникальный комбинезон с дырками, который, казалось, был найден в каком-то забытом углу. В любом случае, это было настолько ярко, что Ань Фан даже подумал, не оставить ли его за дверью.

Думая, что больше никто не придёт, Ань Фан уже собирался закрыть дверь, когда розовая голова выглянула из-за неё, сопровождаемая широкой улыбкой.

— Йо, Ань, твой дом просто великолепен! Мне нравится этот медведь! — Исака, не стеснясь, снял обувь и бросился обнимать и целовать большого плюшевого медведя Ань Фана. Сюй Янь, который вошёл чуть позже, смущённо посмотрел на Ань Фана, как бы извиняясь. Ань Фан поднял бровь, словно спрашивая, как он здесь оказался.

Как раз в этот момент И Хуай вышел из кухни с тарелкой в руках. Увидев Сюй Яня, он кивнул и сказал:

— Присмотри за Исакой.

В его голосе звучала лёгкая фамильярность.

Ань Фан обернулся к И Хуаю, молча спрашивая, не он ли пригласил их.

И Хуай кивнул, и Ань Фан удивился. Они были знакомы?

Когда И Хуай вышел, все, кто болтал и смеялся, сразу же притихли, сидя с опаской. Ван Чжао, однако, с льстивой улыбкой подошёл, чтобы взять тарелку из рук И Хуая:

— Ой, господин И, давайте я помогу, вы отдохните.

Все засмеялись. Тётушка быстро приготовила обед, и стол был полон вкусных блюд.

Все с энтузиазмом поздравляли Ань Фана с новосельем, и только после того, как он сделал несколько фотографий, они начали есть.

Также была открыта бутылка красного вина И Хуая стоимостью в семь цифр, и веселье продолжалось.

Ань Фан выпил немало, но алкоголь не подействовал на него. Однако он переел, и в его тарелке осталось много еды. Ань Фан положил в тарелку И Хуая то, что ему нравилось, и И Хуай без колебаний съел это.

Для них это было привычным делом, но остальные, наблюдая за этим, чуть не выронили свои ложки.

И... И Хуай действительно встречается с Ань Фаном, верно?

Осень сменилась зимой, и наступил 30-й день двенадцатого лунного месяца, канун Нового года.

Перед праздником Ань Фан и И Хуай переехали в жилой комплекс Лунхуа. В этот день И Хуай получил звонок от И Вэя, который чётко дал понять, что на ежегодном собрании корпорации И Хуай должен присутствовать, и что ему пора вернуться домой.

И Хуай не жил в доме семьи И, часто путешествуя по миру по делам. Однако после того, как он стал встречаться с Ань Фаном, он замедлил свои планы по расширению бизнеса, сократив количество зарубежных проектов, и теперь чаще жил на вилле Хайюань.

За весь год он возвращался в дом семьи И лишь несколько раз.

Однако на Новый год И Хуай должен был провести там хотя бы пару дней. Это не было связано с какими-то семейными узами, так как в семье И такие вещи практически отсутствовали. Просто многие люди использовали праздник как повод для общения.

Хотя позиция семьи И в городе Б была прочной и высокой, это не означало, что они могли игнорировать такие связи. Огромная сеть отношений требовала тщательного поддержания.

Закончив разговор, И Хуай повернулся к Ань Фану, который, одетый в тёплую куртку, сидел на диване и играл в видеоигры. Его взгляд стал мрачным.

С тех пор как приблизился Новый год, в сердце И Хуая поселилось странное чувство. И только сейчас он понял, что это было.

Ань Фан никогда не получал звонков от своих родителей. Он даже не говорил об этом с И Хуаем, не говоря уже о том, чтобы к нему приходили родственники.

Он не упоминал родителей, у него не было семьи. До встречи с И Хуаем он был малоизвестным актёром, не имел собственного жилья, не покупал машину, но при этом жил на высоком уровне, с изысканными привычками.

В какой среде мог вырасти такой человек, словно драгоценная жемчужина?

По поведению Ань Фана было видно, что он получил хорошее воспитание. Более того, он, должно быть, вырос в среде, где никогда не испытывал недостатка в деньгах.

Приведём простой пример. Люди, которые с детства жили в достатке, и те, кто разбогател позже, производят совершенно разное впечатление. Те, кто разбогател позже, часто невольно смотрят на ценники, когда покупают одежду. Но Ань Фан никогда этого не делал. Он не смотрел на ценники не потому, что специально избегал этого, а потому, что они никогда не были для него важны. Он просто их игнорировал.

Цинь Тяньчэн однажды предоставил И Хуаю подробный отчёт. Ань Фан никогда не раскрывал информацию о своей семье, и всё, что смог найти Цинь Тяньчэн, было лишь упоминанием о том, что его отец умер рано, и что он вернулся из-за границы, чтобы учиться в театральном институте.

Даже Цинь Тяньчэн не смог найти больше информации. Во-первых, Ань Фан никогда не говорил об этом, а во-вторых, его личность была... сложной.

<http://bllate.org/book/16314/1472498>